

строгую образъ жизни, удалялись отъ народныхъ увеселеній, не пили спиртныхъ напитковъ, кромѣ «ренскаго вина», не курили и не нюхали табаку. Грамотность среди нихъ была плохо развита; многіе изъ грамотныхъ достигли умѣнья читать и писать самоучкою, или выучились у православныхъ. Въ Щигровскомъ уѣздѣ были три секты: безпоповцевъ, субботниковъ и скопцовъ. Раскольники изъ себя избирали проповѣдниковъ, которые крестили, хоронили умершихъ и совершали другіе обряды. Нѣкоторые изъ православныхъ переходили въ расколъ, вслѣдствіе обѣщанія раскольниковъ оказывать имъ помощь. У Щигровскихъ раскольниковъ было довольно много (32) наставниковъ и руководителей. Во главѣ ихъ стоялъ Иванъ Дагаевъ, бывшій православный священникъ, лишенный сана за уходъ въ старообрядческія слободы.

Въ Суджанскомъ уѣздѣ было всего 419 человекъ старообрядцевъ. Рождавшіяся у нихъ дѣти обыкновенно записывались въ метрическія книги приходскихъ церквей, а родители ихъ въ исповѣдныя росписи, съ помѣтою, что они не говѣли. Дѣти тѣхъ раскольниковъ, которые не вѣнчались въ православныхъ церквахъ, были показаны въ ревизскихъ сказкахъ, какъ незаконнорожденные при матеряхъ. Всѣ Суджанскіе раскольники принадлежали къ сословію государственныхъ крестьянъ. Они имѣли сношенія съ раскольниками Клинцовскихъ слободъ Черниговской губерніи, а нѣкоторые изъ нихъ въ сороковыхъ годахъ истекающаго столѣтія совсѣмъ перешли въ эти слободы. По словамъ чиновника, собиравшаго свѣдѣнія о Суджанскомъ расколѣ, въ каждомъ селѣ у раскольниковъ былъ руководитель, который отправлялъ службы и проявлялъ надъ раскольниками власть обыкновенно наложеніемъ эпитимій, смотря по грѣхамъ отъ 1000 до 2000 и болѣе поклоновъ. Подобныя эпитиміи должны были быть исполняемы въ теченіе Великаго поста и не днемъ, а ночью. Тотъ же чиновникъ указалъ на то, что въ Суджанскомъ уѣздѣ было двѣ секты: *поморская и вѣтковская*. По его словамъ, различіе между обѣими сектами состояло въ томъ, что поморцы, при встрѣчѣ со своими знакомыми, говорили: